

Кенжехан МАТЫЖАНОВ,
*директор Института литературы
и искусства имени М. О. Ауэзова*

Светлана АНАНЬЕВА,
*заведующая отделом международных связей
и мировой литературы*

ОТ ФОЛЬКЛОРА ДО СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Очерки о фольклоре и духовной культуре Казахстана «Золотая жила» академика НАН РК Сеита Каскабасова, увидевшие свет в старейшем издательстве «Художественная литература» при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ, дополнили фонды национальных библиотек стран Содружества и вызвали большой научный интерес.

Фольклорист и литературовед, знаток казахского искусства, создатель и первый председатель Высшего аттестационного комитета (ВАК) страны, Международной ассоциации аттестации стран СНГ, член Международного общества по изучению народной прозы (Хельсинки, Финляндия), С. А. Каскабасов – лауреат Государственной премии Республики Казахстан, премии имени Чокана Валиханова НАН РК, премии имени Жамбыла Международного фонда Жамбыла, премии имени Махамбета и других престижных научных наград.

Большим событием в гуманитарном пространстве стало издание в Москве в серии «Эпос народов Евразии» отдельного тома, посвященного казахскому романическому эпосу, «Козы-Корпеш и Баян-сулу. Кыз-Жибек» («Восточная литература», РАН, 2003). Систематическую работу проводил Сеит Аскарлович как член комитета «Сказительское искусство» (Республика Корея) по совместному исследованию и изданию мифов стран Центральной Азии.

В серии «Классика литератур СНГ» при содействии Международного фонда гуманитарного сотрудничества в издательстве «Художественная литература» увидели свет в Москве два тома образцов казахского фольклора «Льется песня под домбру» и «Небосвод над моей головой» с его предисловиями. Названия томам также давал Сеит Аскарлович. Трепетно, со знанием дела подходил он к составлению каждого тома, многие переводы с казахского языка на русский были сделаны впервые. Для нас, членов редколлегии, эта работа стала поистине научной школой.

И как итог – двуязычный том фольклора и литературных памятников стран СНГ «Под парусом вечного неба». Впервые под одной обложкой были собраны выдающиеся памятники устного и письменного творчества национальных литератур. За вклад в отечественную и мировую фольклористику, науку и образование С. А. Каскабасов стал лауреатом Межгосударственной премии «Звезды Содружества», учрежденной Советом по гуманитарному сотрудничеству государств – участников СНГ и МФГС.

Под научным руководством академика С. А. Каскабасова реализованы уникальные проекты по исследованию фольклора, литературы и искусства народа Казахстана и казахов ближнего и дальнего зарубежья.

Изучению родной литературы, фольклора и устной авторской поэзии посвящены его блистательные труды, высоко оцененные мировой научной общественностью. В 2023 году событием на Московской международной книжной ярмарке стала презентация монографии С. Каскабасова «Живая вода бытия. Миф, сказка, эпос в мироздании казахов».

В духовной жизни казахского народа устное народное творчество всегда играло большую и важную роль. С. А. Каскабасов в своих научных трудах дает характеристики жанрам фольклора: обрядовые песни, сказки, героические сказания, пословицы и поговорки. К древнейшим образцам казахского фольклора относит космогонические мифы (объясняют причины сотворения мира), тотемические (о взаимоотношениях людей и животных, о том, как тотемный предок превратился в первого человека), этиологические (о происхождении явлений космоса и повседневной жизни) и эсхатологические (мифы о конце света).

«Мифы в древности, – резюмирует отечественный ученый, – выполняли своеобразную “познавательную-информативную” функцию и наивно объясняли устройство мира, природные явления, человеческие поступки и повадки зверей» [1, с. 13].

Казахстан находился и находится в едином мировом культурном процессе. Древние культурные связи Руси со Степью С. А. Каскабасов прослеживал на протяжении веков. Связи русских с туранцами закрепились не только этнографически, но и антропологически. В. Н. Татищев и П. Паллас, А. Левшин и Г. Н. Тверитин и их последователи заложили основу многих научных дисциплин в области фольклора, истории, литературы.

На первом этапе становления науки о казахском фольклоре преобладала, как считал академик С. А. Каскабасов, ознакомительно-описательная работа, носившая порою характер экзотического любования. В этот период, за отдельным исключением, не было подлинно научных исследований о фольклоре и даже специальных текстовых сборников. Отдельные фольклорные сюжеты «давались в пересказе в путевых очерках, дневниках и записях тех, кто бывал в Казахстане» [2, с. 4].

Первые сведения о хозяйстве, быте и культуре казахского народа стали известны России и Европе благодаря трудам П. Палласа, Н. Рычкова, И. Георги, Г. Г. Спасского и других. Значительным стал труд А. Левшина «Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких орд и степей» в трех томах (1832), высоко оцененный «Литературной газетой», редактором которой был А. С. Пушкин. Академик А. Н. Веселовский широко вводил казахский материал в научный оборот.

Существенный вклад в становление казахской фольклористики внесли Императорское Русское географическое общество, его отделы и подотделы в Оренбурге, Омске и Семипалатинске. На страницах «Известий ИРГО» и «Записок ИРГО» печатались научные статьи Г. Потанина, П. Семенова-Тянь-Шанского, В. Вельяминова-Зернова, В. Радлова, а в периодических изданиях работы И. Алтынсарина, С. Джантурина, Т. Сейдалина, А. Белослюдова и многих других.

«Особую роль, – пишет С. А. Каскабасов, – сыграли научные сборники В. Радлова, И. Березина, Я. Лютша, Г. Потанина. К концу XIX – началу XX столетия казахский фольклор стал исследоваться более глубоко. Это работы выдающихся русских ученых В. В. Стасова, Вс. Ф. Миллера, А. Н. Веселовского, В. В. Радлова, Г. Н. Потанина» [2, с. 4].

Солидный список ученых и их трудов наш известный исследователь дополняет фамилиями собирателей музыкального фольклора – Р. А. Пфенниг, А. Ф. Эйхгорн, М. Г. Готовицкий, В. А. Мошков, Г. И. Гизлер, С. Г. Рыбаков и т. д. Огромная научная эрудиция отличала научные исследования акаде-

мика С. А. Каскабасова. Научные знания он передавал своим ученикам – докторам и кандидатам филологических наук, ставшим впоследствии продолжателями его научной школы.

Одна из тем, к которым профессор С. А. Каскабасов проявлял постоянный научный интерес, – диалог культур и литератур в контексте евразийства и духовной безопасности страны. «Диалог Востока и Запада оказывает влияние на литературу и культуру евразийских государств. Немаловажное значение в сохранении межэтнического согласия имеет евразийская ментальность, присущая двум ведущим этносам страны – казахам и русским... Общая для них ментальность является также плодом условий их жизни, протекавшей на огромных просторах Евразийского континента, с его бескрайними степями и лесами, требовавшими от людей невероятных усилий и энергии, чтобы обеспечить себя какой-нибудь достойной жизнью. Именно это и сформировало в течение многих тысячелетий так называемую евразийскую ментальность, рудименты (реликты) которой наиболее отчетливо сохранились в психологии, характере и поведении современных казахов и русских» [2, с. 5].

Национальная литература и национальный фольклор не могут развиваться вне мировых тенденций. Размышляя о том, как происходили заимствования сюжетов в мировом и казахском фольклоре, Сеит Аскарлович обобщает: «Многое зависело от того, в каком состоянии бывала та почва, на которую попадал пришлый сюжет. Одно бесспорно: если бы не было соответствующей почвы, ни один из заимствованных сюжетов не прижился бы на новой родине. Правда, степень переработки чужого сюжета была разная. В одном случае, например, сюжет заимствовался, так сказать, в “чистом” виде, не подвергаясь никакой переделке. В другом же – этот сюжет полностью “вписывался” в национальную фольклорную традицию, входя в состав сходных сюжетов. В третьем случае заимствованный сюжет полностью перерабатывался и получал новую интерпретацию. В следующем случае на основе пришлого и исконного сюжетов могли возникнуть промежуточные версии» [1, с. 437].

Каждое из научных положений и выводов профессор С. А. Каскабасов подтверждает конкретными, убедительными примерами. В область его научных интересов входили проблемы семантики и структуры фольклорного текста. Активизируя современные методы и подходы в изучении и описании языковой и фольклорно-мифологической картины мира, отечественный исследователь характеризует язык казахских версий дастанов как орнаментальный. Книжно-тюркская форма употребления слов иллюстрируется разговорной речью героев фольклорных произведений, обогащенной метафорами и аллегориями.

Диалог фольклорно-культурных традиций продолжается и в наше время. Фольклор рассматривается как вид искусства. С. А. Каскабасов последователен в раскрытии тезиса о том, что казахское театральное искусство «возникло и сформировалось на основе творческого синтеза форм народного драматического творчества и лучших традиций русского и европейского театра» [1, с. 557]. В этом он разделяет и поддерживает взгляд на формирование казахского театрального искусства первого президента Академии наук Казахстана К. И. Сатпаева: от зрелищных представлений – к подлинно профессиональным спектаклям, театральным пьесам.

Фактически, С. А. Каскабасов вводит понятие интермедийность, анализируя разные формы взаимодействия фольклора, системы народных увеселений, «в которых не только превалирует зрелищность, но и формируются отдельные элементы театрального искусства». К ним он относит объективное перевоплощение человека, «художественную образность в песнях и речах акынов и шешенов, музыкальное и вокальное исполнение, диалоги, монологи и др.» [1, с. 557]. В других научных исследованиях им рассмотрены проб-

лемы развития кинематографии в Казахстане в аспекте влияния фольклорных традиций.

Театральные художники прибегают к фольклорным мотивам при оформлении спектаклей. Представители декоративно-прикладного искусства, архитекторы, ваятели обращаются к народным традициям. Широко распространены в повседневном быту самотканые ковры и гобелены, узорчатые войлочные кошмы, нарядные национальные костюмы, изготовленные в традициях народных мастеров. «Возрождаются традиционные формы в создании национальных изделий практического назначения, осваивается народная технология мужских ремесел, связанных с обработкой дерева, металла и кожи» [1, с. 667]. Таким образом, резюмирует автор очерков «Золотая жила», именно фольклор играет связующую роль между прошлым и настоящим.

Этому были посвящены его содержательные научные доклады на международных симпозиумах самого высокого уровня во многих странах мира.

Связь мифа с религией, искусством, философией, с разными обрядами, взаимоотношения мифа и сказки, легенды оставались постоянной областью научных интересов выдающегося организатора науки нашей страны.

Казахская сказка наделяет своего героя идеалами конкретного времени, поэтому изучаются как фольклорные сказки, так и литературные. О наиболее древнем герое казахской сказки М. О. Ауэзов писал как об охотнике-стрелке (аншы-мерген). Возникает образ богатыря-охотника. Развивая его научные взгляды далее, С. А. Каскабасов прослеживает эволюцию сказочного героя. Во многом не подтверждается концепция Е. М. Мелетинского о враждебном отношении старших братьев к младшему, что выступает одной из причин идеализации младшего брата.

Отношение казахов к младшему сыну было особое, его любили родители, у него были привилегии. Он был преемником родительского дома, полным хозяином наследства. Младший сын обладал магической силой, оказываясь нередко сильнее старших братьев и «самого хозяина природы (чаще всего – айдагара)». У сказки особая роль: она защищает слабых, тех, кто попал в беду, и идеализирует своего героя. С. А. Каскабасов отмечает историческую последовательность в образах положительных героев волшебной сказки.

Поэтика казахской сказки, развитие сюжета включают зачин, эпическое повествование, финал. Поэтика казахской сказки «служит сказочной эстетике, которая тесно связана с историей и судьбой народа, с определенной исторической эпохой и меняется в соответствии с изменением представления о прекрасном и безобразном» [1, с. 629].

От анализа конкретных жанровых разновидностей казахского фольклора академик С. А. Каскабасов приходит к научным выводам: «Фольклорное наследие и новое творчество образуют органический синтез и, взаимодействуя с различными видами литературы и профессионального искусства, составляют одну из основных сфер современной художественной культуры. Фольклорное наследие своими лучшими образцами обогащает культуру» [1, с. 667].

И в этом направлении нас еще ждут многие научные открытия, перспективы которых в своем научном наследии обозначил и предвосхитил ученый мирового уровня профессор С. А. Каскабасов.

Литература

1. Каскабасов С. А. Золотая жила. М.: Художественная литература, 2010. 688 с.
2. Каскабасов С. А. Предисловие // Литературно-художественный диалог / Отв. редактор С. В. Ананьева. Алматы: Институт литературы и искусства имени М. О. Ауэзова, 2008. С. 3–14.